

РЕГИОНАЛЬНО-МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Наукові праці МАУП, 2008, вип. 2(18), с. 233–236

Рассматриваются история и нынешнее состояние курдского вопроса как политического явления, его региональный и международный аспекты.

Курдский вопрос как политическое явление возник на Ближнем Востоке после распада Османской империи и ее разделения между странами — победительницами в Первой мировой войне Англией и Францией на сферы экономического и политического влияния. Начался новый этап в жизни народов Ближнего Востока. Раздел императорской Турции, определенный договорами Сайкс-Пико (1916), Версальским (1919), Севрским (1920) и Лозаннским (1923), привел к тому, что курдский народ оказался, к сожалению, не по своей воле в четырех странах региона — Турции, Иране, Ираке и Сирии. Курды, чья численность превышает 30 млн чел., проживающих на суммарной площади 400 тыс. кв. км, являются самым многочисленным народом в мире, не имеющим своего государства.

Сегодня между этими четырьмя странами, на территории которых компактно проживают курды, существуют острейшие противоречия. Пожалуй, единственное, что их объединяет, — это последовательное проведение антикурдской политики.

В Турции курды лишены элементарных прав национальных меньшинств со времен Ататюрка. Идеологическая концепция Турции состоит в создании моноэтнического общества, поэтому нет предпосылок для развития культуры, языка, традиций национальных меньшинств, представители которых официально считаются турками (курды — “горными турками”). Турецкий шовинизм состоит не только в официальном непризнании проблемы курдов и Курдистана, но и в запрещении отправления традиционных обрядов и обычаев. Один из последних примеров — запрет празднования национального курдского праздни-

ка Науруз 21 марта 1998 г. в г. Дирбақыр, центре турецкого Курдистана. Этот праздник отмечается как день свободы и борьбы против угнетения. В результате подавления выступления курдов было убито 8 чел., ранено более 50 чел., сотни были арестованы [4]. Подобные события повторяются из года в год. Как известно, в Юго-Восточной Турции уже 30 лет действует положение о чрезвычайной ситуации, осуществляется строгий контроль за действиями национальных курдских общественных организаций, нарушаются права человека, свобода слова и печати. Экономический уровень жизни населения в этих районах страны в 4–5 раз ниже среднего уровня, высока доля безработных, в некоторых поселениях нет даже элементарных удобств — электричества, средств связи и т. д. Экономическая политика Турции не имеет приоритетов для развития отстающих районов страны, где проживает в основном курдское население.

В Иране курды также лишены права национального самоопределения. Лидеры и активисты курдских оппозиционных организаций преследуются не только на территории страны, но и за ее пределами [6]. Например, были совершены убийства лидера Демократической партии иранского Курдистана Абдурахмана Касемло во время официальных переговоров в Вене в 1989 г. и сменившего его преемника Шарафа Канди в Берлине в 1994 г. Согласно догматическим исламским концепциям, в мусульманском обществе не может быть национальных различий, поэтому политические права курдов при сложившейся ситуации не могут быть реализованы в Иране.

Положение курдов в Ираке сопряжено с политикой геноцида по отношению к национальному

курдскому меньшинству и с насильственной арабизацией и депортацией из районов традиционного проживания с целью изменения национального состава в этих регионах. Двухмиллионное население курдов в Сирии также ощущает на себе политику национальной дискриминации: половина сирийских курдов не имеют даже гражданства, хотя родились и живут на территории Сирии всю жизнь. Таких людей называют “иностранцами”, “некоренным населением”, они не имеют элементарных прав на высшее образование, службу в госучреждениях и армии, не имеют избирательных прав и т. д.

Судьба курдского народа сверхтрагична. Вот уже более столетия 30 млн чел. этого народа живут в различных странах, где традиционно подвергаются дискриминации и геноциду, ощущают на себе проявление целенаправленной политики подавления национального самосознания и в ближайшее время не имеют реальной возможности государственного самоопределения.

Как уже отмечалось выше, такие разные по своей ориентации страны, как Турция, Иран, Ирак и Сирия, едины в своем стремлении не допустить создания независимого курдского государства. При этом каждая из них использует курдскую проблему в своих интересах, как своеобразный инструмент давления во взаимоотношениях друг с другом. Проблема курдского кризиса самым тесным образом связана с межгосударственными отношениями между Ираном, Ираком и Турцией и международными отношениями на Ближнем и Среднем Востоке.

Курдская проблема сыграла важную роль в обострении ирано-иракских противоречий на рубеже 70–80-х годов [2]. Утверждение исламского шиитского режима в Иране в 1979 г. и широко развернувшаяся идея “экспорта иранской революции” вызвали серьезное беспокойство в политических кругах Ирака. Багдад, естественно, осознавал, что аятолла Хомейни воспользуется своими связями с лидерами иракских курдов для оказания давления на Ирак. И действительно, вождь исламской революции восстановил контакты с главой иракской Демократической партии Курдистана (ДПК) Масудом Барзани. Демократическая партия Курдистана добилась поддержки иранского правительства, которое предоставило ей оружие и оказало финансовую помощь [2, док. № 50, с. 206].

Багдад, в свою очередь, использовал течение в курдском движении Ирака, возглавляемое Джалалом Талабани, для подстрекательства к актив-

зации повстанческого движения курдов в Иране. В политических интригах в иранском Курдистане участвовала и Турция. По данным американского посольства в Тегеране, летом 1979 г. из Турции, являющейся членом НАТО, в Иран было поставлено оружие [2, док. № 26, с. 171].

В 1996 г., когда между вооруженными формированиями иракских курдов произошли серьезные столкновения, Иран уже поддерживал Талабани, а багдадский режим — Барзани [5]. Спустя некоторое время ситуация вновь изменилась: Барзани призвал Москву вмешаться в качестве посредника для разрешения противоречий, возникших между его движением и иракскими властями [3].

Особое место курдская проблема занимает в отношениях между Турцией и Ираком. Турция, как известно, с бескомпромиссной жестокостью подавляет борьбу курдов за национальную автономию на собственной территории. Достаточно вспомнить, как в 1990–1994 гг. ее вооруженные силы уничтожили более 800 курдских деревень, несмотря на заверения турецкого премьер-министра Т. Чиллер, что она для курдов “как мать родная” [7].

Подавляя движение курдов у себя дома, турецкое правительство в то же время выступает в защиту прав курдского населения в иракском Курдистане. Последнее обстоятельство отрицательно сказывается на ирако-турецких отношениях, что не мешает, однако, обеим странам проводить схожую политику в курдском вопросе. Так, например, в 1979 г. Турция, подобно Ираку, осуществляла подрывную деятельность в курдских районах против режима Хомейни. Затем в 1984 г. было заключено ирако-турецкое соглашение, согласно которому турецким войскам и жандармам под видом преследования экстремистских элементов разрешалось переходить государственную границу Ирака. Естественно, что курдские политические организации расценили это соглашение как противоречащее арабо-курдскому братству, как акт, направленный на уничтожение курдского движения [1].

Великие державы также строили и продолжают строить свою политику в отношении курдского национального движения исходя из своих глобальных геополитических интересов на Ближнем и Среднем Востоке.

Политика США наиболее ярко проявилась в 1979 г. в условиях резко пошатнувшихся позиций Соединенных Штатов в Иране после свержения шахского режима и начавшихся вооруженных

действий между правительственными войсками и курдскими повстанцами. Тогда вину за обострение ситуации и беспорядки в иранском Курдистане Хомейни возложил на США. При этом Соединенные Штаты старались всячески отклонить эти обвинения. Однако опубликованные документы американского посольства в Тегеране по курдскому вопросу свидетельствуют об обратном [2, 136–206].

Еще до свержения шахского режима политическое положение в иранском Курдистане находилось под неослабным вниманием внешнеполитических служб Соединенных Штатов. С приходом исламистов к власти обстановка в курдских районах интересовала США только с точки зрения ее использования для воздействия на внутривнутриполитическое положение в Иране и удержания своих позиций в стране. С этой целью предполагалось использовать взаимные пограничные споры и притязания Ирана и Ирака и активизировавшееся движение курдских повстанцев. Деятельность американской агентуры в курдских районах Ирана полностью соответствовала внешнеполитической доктрине США, в которую входило использование в своих интересах движений национальных меньшинств.

Таким образом, с конца 70-х годов прошлого века американцы, пытаясь сокрушить военную мощь Ирана и Ирака, стали разыгрывать “курдскую карту”. Началась реализация планов бывшего президента США Р. Рейгана, заявившего в свое время, что “курды — это спичка, которую мы можем и должны зажечь тогда, когда мы этого захотим”¹.

События 1979 г. в Иране подняли вопрос о советской помощи курдам. Однако Москва заняла осторожную позицию в курдском вопросе, хотя советские средства массовой информации и выражали некоторую симпатию национальным чаяниям курдов. По данным американской разведки, “несмотря на заявления в турецкой прессе, что Советский Союз перебрасывает оружие курдам Ирана, нет доказательств, что Советский Союз в настоящее время где-нибудь помогает курдам” [2, 158]. Американские аналитики, на наш взгляд, верно оценивали позицию Советского Союза на перспективу: “СССР может время от времени выступать в поддержку более широкой автономии

курдов, но он не будет рисковать своими отношениями с Ираком, Турцией или Сирией во имя помощи курдам” [2, 158]. Такая оценка, пожалуй, вполне подходит и к нынешней политике России в курдском вопросе.

В связи с эскалацией в последние годы конфликта между курдами и правящими кругами стран их проживания вновь предельно обострился его регионально-международный аспект. Нет никаких сомнений в том, что справедливое решение курдского вопроса в настоящее время требует широкого международного влияния на руководящие круги стран, где проживают курды. К большому сожалению, мировое сообщество до сих пор не выработало четкого отношения к проблемам курдов. Особенно это касается западных стран, ведущих политику дуализма в отношении курдского вопроса. Например, они замечают нарушения прав курдов в строптивном Иране, но закрывают глаза на то же в Турции, декларируя при этом принцип невмешательства во внутренние дела этого государства. Страны Запада стояли у истоков курдской проблемы, во многом содействовали ее появлению. Сейчас они должны сформировать свое принципиальное мнение по отношению к трагическому вопросу положения курдов на Ближнем Востоке.

Литература

1. Гасратян М. А. Патриотический союз Курдистана // Бюл. Академии наук СССР. Институт Востоковедения. — Спец. вып. — 1990. — № 6 (270). — С. 30.
2. Жигалина О. Документы американского посольства в Тегеране по курдскому вопросу // Бюл. Академии наук СССР. Институт Востоковедения. — Спец. вып. — 1990. — № 6 (270). — С. 120–135.
3. Карахдаги Камран. Займет ли Россия место Советского Союза в отношениях между курдами и Багдадом? // Аль-Хаят. — 1996. — 18 дек. (на араб. яз.).
4. Карахдаги Камран. Науруз-98 // Аль-Хаят. — 1998. — 23 марта (на араб. яз.).
5. Сайд ад-Дин Ибрагим. Курдский вопрос и его региональный аспект // Аль-Хаят. — 1996. — 19 окт. (на араб. яз.).
6. Тараби Байзан. Тайная война Ирана против Курдов // Аль-Араб. — 1997. — 16 апр. (на араб. яз.).
7. Rugman Y. Turkey's sekret war against Kurds // The Observer. — 1994. — Febr. 13.

¹ Цит. по: Ас-Сакафа аль-Джадида. — 1991. — 30 февр.

Справедливе вирішення курдської проблеми в наш час вимагає широкого міжнародного впливу на керівні кола країн, де проживають курди. Однак світове співтовариство так і не виробило послідовної концепції своєї політики в курдському питанні.

Справедливое решение курдской проблемы в настоящее время требует широкого международного влияния на руководящие круги стран, где проживают курды. Однако мировое сообщество так и не выработало последовательной концепции своей политики в курдском вопросе.

The fair decision of a kurdish problem now demands wide international influence on supervising circles of the countries where kurds live. However the world community and has not developed the consecutive concept of the politics in a kurdish question.

Получена 13 марта 2008 г.